Пинчук Евгений

Дракон из старой котельной

Евгений Пинчук

Дракон из старой котельной

«Автор»
2026

Пинчук Е. В.

Дракон из старой котельной / Е. В. Пинчук — «Автор», 2026

В Бережках, маленьком городе на Волге, давно не работает старая котельная. Но однажды Соня замечает дым над её трубой, а потом кто-то утаскивает рукавицу и возвращает её сухой, горячей и слегка обкусанной.Так Соня и её сосед Мишка знакомятся с Угольком - маленьким медным драконом. Он умеет слышать тепло в стенах, чихает искрами и ждёт человека, который когда-то обещал вернуться. А ещё Уголёк очень боится собственного огня.Когда котельную решают снести, дети берутся найти другу новый дом. Только далеко от старых стен дракон почему-то теряет силы. Чтобы помочь ему, придётся разгадать записи кочегара Николая, исправить собственные ошибки и доверить удивительную тайну взрослым. А зима тем временем становится всё холоднее...Тёплая приключенческая повесть о дружбе, памяти и смелости попросить о помощи. Для читателей 8-12 лет и семейного чтения.

© Пинчук Е. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дым из холодной трубы 6
Глава 2. Кто съел рукавицу 8
Глава 3. Знакомство через кастрюлю 11
Глава 4. Правила содержания дракона 14
Глава 5. Красный крест на стене 17
Глава 6. Квартира для огнедышащего 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Евгений Пинчук
Дракон из старой котельной

ДРАКОН ИЗ СТАРОЙ КОТЕЛЬНОЙ

Приключенческая повесть

Оглавление

Глава 1. Дым из холодной трубы
Глава 2. Кто съел рукавицу
Глава 3. Знакомство через кастрюлю
Глава 4. Правила содержания дракона
Глава 5. Красный крест на стене
Глава 6. Квартира для огнедышащего
Глава 7. Человек на старой фотографии
Глава 8. Вера Павловна всё замечает
Глава 9. Город под городом
Глава 10. Секрет тёплого камня
Глава 11. Первый снег, первый полёт
Глава 12. Фотография, которой не должно быть
Глава 13. Охота на неизвестного зверя
Глава 14. Почему Уголёк боится огня
Глава 15. Письмо за кирпичом
Глава 16. Взрослые тоже ошибаются
Глава 17. До понедельника
Глава 18. Очаг нельзя унести в ведре
Глава 19. Самая холодная ночь
Глава 20. Когда остыли батареи
Глава 21. Под снегом слышно воду
Глава 22. Огонь, который слушается
Глава 23. Дом для того, кого не бывает
Глава 24. Дым над Бережками

Глава 1. Дым из холодной трубы

В новом городе у Сони было три знакомых: библиотекарь, рыжий кот у булочной и мальчик, который однажды спросил, зачем она рисует канализационные люки.

Библиотекарь помнила Сонину фамилию. Кот узнавал пакет с булочкой. Мальчик больше ничего не спрашивал. Для дружбы этого было маловато.

Соня рисовала не люки. Она составляла карту Бережков.

На настоящих картах город выглядел просто: синяя Волга, серая сетка улиц, зелёное пятно парка. На Сониной карте помещалось гораздо больше: собака за жёлтым забором, яма с водой в виде сапога, лестница к реке, на которой не хватало третьей ступеньки. Важные места Соня отмечала красным. Непонятные - вопросительным знаком.

Последний вопросительный знак стоял возле старой котельной.

Она пряталась за тополями у самого конца Школьной улицы. Длинное кирпичное здание, высокая труба, железные ворота. Слева к нему пристроилась маленькая мастерская с круглым окном. Издали казалось, что большой дом держит маленький за руку.

В четверг после уроков Соня пошла туда короткой дорогой. Ночью ударил первый заморозок, а утром прошёл мелкий дождь со снежной крупой. Листья по краям луж стали хрустящими, как сахар на печенье. Соня старалась наступать на них, не задевая самих луж.

За тополями поднялся дым.

Он был тонкий, почти прозрачный. Выбрался из трубы, завернулся крючком и исчез в сером небе.

Соня остановилась.

У ворот висел ржавый замок. В нижних окнах стояли щиты. Под верхним окном росла берёзка, которой никто не разрешал там расти.

Соня достала телефон и навела камеру на трубу. Дыма больше не было. Получилась фотография очень убедительного отсутствия дыма.

- Ты чего там застыла?

У дороги стоял тот самый мальчик. На нём была синяя куртка с молнией, застрявшей на середине, а из кармана торчала ручка отвёртки.

- Здесь кто-то топит, - сказала Соня.

- Конечно. Призрак кочегара. По четвергам он стирает саван.

- Сам придумал?

- Нет, по расписанию получил.

Соня убрала телефон.

- Дым был.

Мальчик перестал улыбаться и посмотрел на трубу.

- Тут лет двадцать ничего не работает. Моя бабушка говорит, старые котлы ещё при ней были старые. Теперь дома от районной котельной греют.

Он пнул замёрзший комок земли и пошёл дальше. Соня проводила взглядом отвёртку. Ей захотелось ответить что-нибудь особенно меткое, но ничего меткого не нашлось.

Дома пахло супом и картонными коробками. После переезда прошло две недели, а коробки всё ещё жили у стен. На одной папа написал: «КУХНЯ. ОЧЕНЬ ВАЖНО». В ней оказались удлинитель, шарф и половина шахмат.

- Пап, старая котельная точно не работает?

Андрей Сергеевич снял очки.

- Точно. А что?

- Из трубы шёл дым.

- Может, за трубой что-нибудь жгли. Издалека трудно понять.

- Я стояла близко.

Папа посмотрел внимательнее.

- Сонь, за ограду не заходи. Там перекрытия ненадёжные. Мы на следующей неделе будем её обследовать.

- Вы?

- Наша организация. Надо решить, что делать со зданием. Оно пустует, а кирпичи иногда падают.

Соня хотела рассказать про дым ещё раз, но у папы зазвонил телефон. Он взял блокнот и начал говорить про опоры. Когда он разговаривал про опоры, вопросы приходилось откладывать.

Вечером Соня позвонила подруге из прежнего города. У подруги шла подготовка к школьному концерту. В трубке шумели, кто-то смеялся, потом связь оборвалась. Соня написала: «Я тут видела странное» - и стёрла. Без дыма на фотографии странное выглядело неубедительно.

Утром она вышла на десять минут раньше.

Все тополи стояли белёсые. На ограде котельной иней облепил проволоку так густо, будто кто-то накрутил на неё вату. Только возле низкого подвального окна земля была тёмной и мокрой.

Соня присела снаружи ограды.

От окна к водосточной трубе тянулись следы. Три пальца, маленькая ямка позади. Между следами шла тонкая бороздка.

Сначала Соня решила, что это птица волочила ветку. Потом увидела: снеговая крупа вокруг каждого отпечатка растаяла.

Она поднесла ладонь к следу. От земли поднималось слабое тепло. Соня сфотографировала отпечатки, потом достала карандаш, чтобы зарисовать их в блокноте.

За щитом в окне что-то скребнуло.

- Эй, - сказала Соня, сама удивляясь своему голосу. - Там кто-нибудь есть?

В темноте коротко засвистели. Так свистит чайник, когда ещё только собирается закипеть.

Потом кто-то очень тихо чихнул.

Из щели вылетела искра и погасла на мокром листе.

Соня разжала пальцы. Карандаш упал к ботинку.

До первого звонка оставалось восемь минут. Впервые с переезда ей совсем не хотелось уходить с этой улицы.

Глава 2. Кто съел рукавицу

До конца уроков Соня успела придумать семь объяснений. Ни одно не годилось.

Сварщик не поместился бы за щитом. Кот не чихал искрами. Спрятавшийся чайник объяснял свист, но совершенно не объяснял следы.

На математике Соня нарисовала чайник с лапами. Учительница остановилась возле парты.

- Очень необычное решение. А где условие задачи?

Пришлось перевернуть лист.

На перемене девочка с соседней парты, Ася, попросила посмотреть рисунок.

- Он у тебя убегает или догоняет?

- Пока не знаю.

- Если догоняет, надо носик вперёд. А то расплещет.

Ася подрисовала над носиком облачко пара. Чайник стал ужасно деловым.

Соня уже собиралась рассказать про следы, но остановилась. В прежней школе она знала, кому можно говорить странное, а кто потом будет весь день передразнивать. Здесь пока не знала.

- Ты после уроков в библиотеку пойдёшь? - спросила Ася. - Мы с девчонками плакат делаем. Там рисовать надо.

Соня посмотрела на часы.

- Сегодня не могу.

- Жалко. Ты вроде умеешь.

Девочка ушла, а Соня осталась со своим чайником. Ей неожиданно захотелось побежать следом и объяснить, что она правда хочет делать плакат, просто именно сегодня никак. Но прозвенел звонок.

На следующем уроке надо было работать в парах. Соня привыкла, что подруга сама придвигает к ней учебник. Здесь все быстро повернулись к соседям, и она несколько секунд сидела, сжимая ручку. Потом Ася молча положила между ними свою тетрадь.

Задача была про расстояние между двумя городами. Соня решила её первой и слишком быстро начала объяснять.

- Подожди, - попросила Ася. - Я ещё первую строчку не записала.

Соня замолчала. Дождалась, пока девочка допишет. Потом они проверили ответ вместе.

В конце урока Ася сказала:

- Мы часто после уроков собираемся. Приходи в следующий раз.

Соня записала это на полях дневника. Под записью нарисовала маленький чайник. Пока у него не было ни крыльев, ни хвоста, но смотреть на него уже было веселее.

После уроков Соня зашла домой, поела и сказала папе, что идёт гулять до половины пятого. Папа работал за ноутбуком. Он напомнил про шапку и снова про ограду. Соня надела шапку. Со вторым напоминанием было сложнее.

Она собиралась только посмотреть снаружи.

У ворот сидел мальчик с отвёрткой. Перед ним лежал маленький фонарик, разобранный на части.

- Опять дым караулишь?

- А ты?

- Ремонтирую. Здесь тихо.

- В сквере тоже тихо.

- В сквере голуби. Они мешают техническому процессу.

Мальчик прикрутил крышку. Фонарик мигнул и погас.

- Мишка, - представился он. - Мы на одном этаже живём.

- Соня.

- Знаю. У вас коробку от холодильника неделю не выносили. Хорошая коробка была. Уже размокла.

Соня решила пока не спрашивать, зачем ему коробка. Она показала фотографию следов.

Мишка увеличил снимок двумя пальцами.

- Это ты сделала?

- Чем?

- Есть варианты.

Но фонарик он убрал и подошёл к ограде.

У низкого окна земля ещё не высохла. Дети обошли угол. Ограда здесь подходила почти вплотную к стене, защищая узкий приямок. Между доской, закрывавшей окно, и подоконником оставалась щель. До неё можно было дотянуться рукой сквозь прутья.

- Видишь? - шепнула Соня.

- Вижу окно.

- Сейчас увидишь ещё.

Они подождали. Ничего не случилось.

У Сони промокла рукавица: по дороге она придержалась за мокрые перила. Она сняла её и повесила на выступ ограды. Потом достала блокнот, чтобы зарисовать след.

Рукавица исчезла.

Не упала. Соня успела увидеть, как она дёрнулась в сторону окна, словно её втянули невидимой удочкой.

- Отдай! - вырвалось у неё.

Мишка отступил.

За щитом раздался шорох, потом громкое сопение.

- Не ешь! - добавила Соня. - Она шерстяная!

Внутри замерли.

- Не всё шерстяное едят, - произнёс кто-то.

Голос был низкий и немного хриплый, как у человека, который только проснулся. Слова доносились из-под самого пола, хотя снаружи не было видно ни головы, ни плеч говорившего.

Мишка взял Соню за рукав.

- Ты слышала?

- Нет, я просто отвечаю стене.

Рукавица показалась из щели. Её держали два медных когтя.

Теперь от рукавицы шёл пар.

- Сырая была, - сообщил голос. - Совсем.

Соня осторожно взяла её. Вещь оказалась сухой и тёплой. На большом пальце отпечатались две маленькие дырочки.

- Ты всё-таки кусал.

- Проверял.

- Что?

После паузы голос признался:

- Шерстяная ли.

Мишка сел прямо на холодный бордюр.

- У меня три вопроса.

- У меня больше, - сказала Соня.

Когти исчезли. В щели блеснул жёлтый глаз с тёмной круглой серединкой. Глаз посмотрел на Соню, потом на Мишку, потом на отвёртку.

- Он чинить пришёл?

Мишка мгновенно выпрямился.

- А что сломалось?

- Человек.

Дети переглянулись.

- В каком смысле? - осторожно спросила Соня.

- Не приходит.

У глаза опустилось медное веко.

Где-то за воротами хлопнул металл. Кто-то проходил по улице с собакой. Из щели пахнуло горячим кирпичом, и незнакомец скрылся.

Собака остановилась, подняла уши. Хозяин потянул поводок.

- Пошли, Рекс. Кошка там, что ли.

Когда они ушли, Соня снова наклонилась к окну.

- Мы завтра придём. Ты слышишь?

Ответа не было.

- Он умеет сушить вещи, - задумчиво сказал Мишка. - У нас на балконе бельё двое суток висит.

- Ты сейчас серьёзно?

- Я когда волнуюсь, думаю хозяйственно.

Соня достала карандаш и поставила на карте большой вопросительный знак. Потом зачеркнула. Здесь требовалось что-то другое.

Она нарисовала глаз.

Дома папа заметил дырочки на рукавице.

- За что зацепилась?

- За коготь, - сказала Соня и тут же добавила: - Наверное. За что-то острое.

Папа нахмурился, взял её ладонь, проверил, нет ли царапин.

Соня смотрела на него и чувствовала, как неприятно становится внутри. Она ещё ничего толком не узнала, а уже начала недоговаривать.

Вечером под дверь просунули сложенный вчетверо листок.

«Это Мишка. Фонарик починил. Завтра в три. Возьмём еду? Вдруг он рукавицы от голода».

Ниже была приписка:

«Отвёртку тоже возьму. На всякий случай».

Соня впервые за две недели улыбнулась, глядя на дверь своей комнаты.

Глава 3. Знакомство через кастрюлю

В субботу дети принесли яблоко, два бутерброда и старую эмалированную миску. Мишка ещё положил в пакет морковку.

- Вдруг это крупная ящерица, - объяснил он.

- Ящерицы едят морковь?

- Эта разговаривает. У неё может быть своё мнение.

У окна никто не отзывался. Соня уже решила, что вчерашнее приключение переехало в область снов, когда изнутри донёсся лязг.

- Застряло, - сердито сказал знакомый голос.

- Что?

- Защита.

Потом в окно высунулась кастрюля.

Большая, потемневшая снизу, с одной ручкой. Из-под ободка торчали медный нос и два усика, похожих на жёсткие проволочки. Кастрюля стукнулась о щит.

- Помоги, - сказала она.

Мишка кашлянул. Потом ещё раз. Соня поняла, что он смеётся, и толкнула его локтем.

- Через эту щель её не вытащить.

Незнакомец попятился. Под окном заскрежетало. В стене чуть дальше открылась узкая металлическая дверца, почти скрытая сухим хмелем. Она выходила на площадку внутри ограды. Оттуда на детей посмотрело существо, которое ни при каком освещении нельзя было принять за ящерицу.

У него были четыре лапы, длинный хвост, сложенные крылья и чешуя цвета старой пятикопеечной монеты. На груди чешуйки светлели до золотистого. Одно ухо - или то, что заменяло ухо, - загнулось под кастрюлей.

Соня медленно выдохнула.

- Дракон.

- Сам вижу, - сказал Мишка.

- Это я тебе?

- Это ты мне? - спросил дракон.

Они ненадолго запутались, кто с кем разговаривает.

Дракон подошёл к ограде. Размером он был с овчарку, только ниже и гораздо длиннее. Он повернул голову, просунул ручку кастрюли между прутьями.

- Тянуть надо. Сам не могу. Лапы короткие.

- А зачем надел? - спросил Мишка.

- Чтобы не стукнули.

Мишка перестал улыбаться.

Соня придержала кастрюлю, а дракон отступил. Ничего не вышло. Тогда они попробовали повернуть её боком. Дракон ойкнул.

- Ухо! Осторожно с ухом!

- Ты скажи, где оно.

- На голове!

Со второй попытки кастрюля снялась. Под ней обнаружились два маленьких рожка и очень встревоженная морда.

Мишка почтительно поставил кастрюлю на землю.

- Прекрасная вещь. Но размер не твой.

Дракон потёр голову передней лапой.

- Николай говорил: на вырост.

Имя прозвучало так буднично, что Соня чуть не спросила, на какой улице живёт Николай. Но вспомнила вчерашнее: «Не приходит».

Она достала миску и положила туда бутерброд.

- Мы тебе принесли.

Дракон понюхал еду.

- Это мне или в обмен?

- Просто тебе.

- Тогда второй тоже мне?

- Второй мой, - сказал Мишка и после маленькой паузы разломил его пополам.

Ели все трое: дети с одной стороны ограды, дракон с другой. Морковку он аккуратно отодвинул.

- А как тебя зовут? - спросила Соня.

Дракон пожевал.

- Уголёк.

- Потому что чёрный? - удивился Мишка.

Уголёк обиженно посмотрел на собственный бок.

- Потому что тёплый. Если в золе искать, уголь сначала серый. А подуешь - светится. Николай объяснял.

Соня назвала себя и Мишку. Дракон повторил оба имени, словно проверяя, удобно ли они лежат на языке.

- Соня. Мишка. А вы надолго?

- Гулять? До половины пятого.

- Нет. Вообще.

Соня не сразу поняла вопрос. Потом ответила:

- Я теперь здесь живу.

Уголёк кивнул и принялся за яблоко.

Он ел его с хвостиком, но семечки выплёвывал в миску. После каждой семечки говорил: «Тьфу». Мишка смотрел на него с таким вниманием, будто присутствовал при сборке космического корабля.

- Ты огонь умеешь? - не выдержал он.

Хвост дракона застыл.

- Смотря какой.

- Ну, драконий.

- Я ещё маленький.

Он отвернулся, и Соня заметила на шее узкую полоску неровных чешуек. Похожую на старый шрам.

- Не надо, если не хочешь, - сказала она.

Уголёк посмотрел на неё одним глазом.

- Я воду греть умею. Лапами. Не дышать на неё.

- Вот это полезно, - сразу согласился Мишка. - У нас горячую летом отключают.

Постепенно выяснилось, что дракон знает чайник, валенки, радио и хлебную корку. Автобус он называл железным ящиком с сердитым животом. Телефон счёл карманным телевизором. Когда Соня показала ему его фотографию, он долго заглядывал за аппарат.

- Он там не застрянет?

- Кто?

- Я.

Бумажные фотографии он видел у Николая. Но картинка, которая появлялась и исчезала под стеклом, была совсем другим делом. Уголёк потребовал показать, как его выпускают. Соня закрыла фотографию, и это его немного успокоило.

Перед уходом она спросила:

- А Николай давно не приходил?

Дракон задумался.

- Сначала было очень долго. Потом я спал. Потом опять долго.

- А сколько зим?

- Не знаю. Я их внизу не видел.

Из трубы капнула вода. Уголёк прислушался и повернул голову к дверце.

- Мне надо. Дом остывает.

Он взял миску в зубы, но остановился.

- Завтра тоже будет половина пятого?

- Будет, - ответила Соня.

- Тогда до неё приходите.

Мишка махнул рукой. Соня смотрела, как медный хвост исчезает за дверцей, и вдруг поняла: в новом городе у неё теперь четыре знакомых. А может быть, уже два друга.

Глава 4. Правила содержания дракона

На следующий день Уголёк встретил их с чайником.

Он поставил его возле ограды с таким видом, будто устраивал торжественный приём. От носика поднимался пар. Вместо крышки сверху лежало блюдце.

- Вода хорошая, - сообщил он. - Из вашей бутылки. Я берег.

Вчера дети оставили ему питьё. Сегодня он угощал их чаем.

Мишка принёс термос. При виде его дракон насторожился.

- Ещё один в кастрюле?

- Нет. Тут чай.

- Зачем его заперли?

Объяснение про сохранение тепла заняло минут десять. Уголёк обнюхал термос и вежливо похвалил людей: иногда они всё-таки изобретали разумные вещи.

- А из трубы в четверг ты дым пускал? - спросила Соня.

- Пар. Я мокрый мешок сушил возле старого дымохода. Он вверх ушёл. Пар, не мешок.

Мишка фыркнул в кружку. Соня посмотрела на высокую трубу: первая загадка наконец получила ответ.

Соня достала толстую тетрадь.

На обложке она написала: «Котельная. Наблюдения». Потом подумала и приписала мелко: «И прочее».

- Нам всем нужны правила, - сказала Соня. - Чтобы не случилось неприятностей.

- У меня уже есть. Не трогать большой вентиль. Не грызть провода. Не ходить туда, где Николай положил доски крестом.

Соня занесла эти пункты в тетрадь.

- Теперь наши. Первое: мы не перелезаем ограду и не спускаемся в подвал.

Мишка покосился на отвёртку, но кивнул.

- Второе: не показываем тебя всем подряд.

Уголёк прижал крылья.

- Всем не надо.

- Третье: если нужна помощь взрослого, говорим взрослому, - добавила Соня после короткой заминки.

Мишка посмотрел на неё.

- Какого именно?

- Ещё решим.

Это было самое слабое правило, и Соня сама это понимала.

- А для нас есть? - спросил Уголёк.

- Для тебя?

- Для вас. Чтобы не трогали мой хвост без спроса. Он один.

Мишка немедленно убрал руку с ограды.

Добавили ещё: не пугать, не заставлять показывать огонь, предупреждать, если не придёшь. На последнем пункте дракон настоял особенно твёрдо.

- Как предупреждать? У тебя телефона нет.

Уголёк показал на решётку.

- Тряпку повесьте. Синюю. Николай так делал, когда в город уходил.

Соня нарисовала синий флажок. Эта простая вещь почему-то тронула её сильнее всех остальных.

После правил Мишка предложил составить меню.

- Чтобы не таскать одинаковое.

Соня записывала, а он называл продукты. Сначала всё шло хорошо: картошка, каша, яйца, яблоки. На слове «суп» Уголёк попросил уточнить устройство.

- Вода с едой, - сказал Мишка.

- Зачем?

- Чтобы есть ложкой.

- А зачем ложкой?

Они посмотрели на его лапы. С ложкой там действительно возникали трудности.

Мишка протянул дракону широкую ложку с обмотанной ниткой ручкой. Уголёк подцепил её когтем и уронил.

- Глупая палка.

- Это первая модель.

- Вторая будет умнее?

Соня рассмеялась. Мишка вздохнул и показал, как зажать ручку между двумя когтями. На этот раз получилось. Уголёк с таким достоинством доел кашу, что дети сделали вид, будто ничего особенного не произошло.

- И это запиши, - потребовал он.

- Что?

- Сам умею.

Соня занесла в тетрадь. Впоследствии рядом с этими словами появлялось всё больше новых пунктов.

Потом они выясняли, что дракон умеет.

Греть воду - да. Летать - «почти». Становиться невидимым - нет, хотя он попробовал зажмуриться и спросил, сработало ли. Нюхать тепло - да, но Уголёк рассердился на слово «нюхать».

- Ты музыку носом слушаешь?

- Нет.

- Вот и я.

Он приложил подбородок к земле возле трубы.

- Тут тепло бежало. Раньше. Теперь молчит. А там, под маленьким домом, тихое есть. Как когда кто-то во сне дышит.

Соня отметила мастерскую на карте.

- Ты всё это слышишь?

- Если не разговаривают.

Мишка закрыл рот и выдержал целых полминуты.

Уголёк рассказал, как жил после ухода Николая. Долго спал в тёплой нише, просыпался ненадолго, пил воду, которая после дождей набиралась в старом поддоне. Иногда находил яблоки у ограды; сюда приходили люди, ели и бросали огрызки. От больших голосов он прятался. Недавно сон закончился, а Николая всё не было.

- Ты голодал? - тихо спросила Соня.

- Во сне почти не хочется. А сейчас хочется всё время.

Мишка подвинул к нему пакет с варёной картошкой.

К концу прогулки дракон уснул прямо у дверцы, положив голову на передние лапы. Из раскрытого рта торчал крошечный зуб. При дыхании что-то едва слышно позвякивало.

- Батарея у бабушки так остывает, - прошептал Мишка.

Соня зарисовала спящего Уголька. На рисунке он получился слишком сердитым. Она стёрла брови, которых у него вообще не было.

Когда уходили, Мишка спросил:

- А содержание - это как в учебнике? Мы его по пунктам содержим?

Соня перевернула страницу. Над списком стояло выведенное ею название: «Правила содержания дракона». Она перечеркнула его.

Вместо «Правила содержания дракона» она написала: «Правила, чтобы всем было хорошо».

Мишка прочёл и ничего не сказал. Только подрисовал возле синего флажка маленькую палочку - чтобы было на чём висеть.

Глава 5. Красный крест на стене

В понедельник возле ворот стояла белая машина. Двое мужчин в касках фотографировали стену. Третий держал планшет и показывал на трещину над окном.

Соня заметила папу раньше, чем он её.

Она остановилась за тополем. Прятаться было глупо: на ней был ярко-жёлтый рюкзак, а ствол у тополя - едва толще папиной руки.

- Сонь! Из школы?

Она вышла.

- Да. А вы уже начали?

- Обследование. Помнишь, я говорил? Сегодня снаружи, в среду придём с оборудованием.

Один из мужчин провёл по кирпичу красной краской. Получился крест с неровным нижним концом.

Соня почувствовала, что крест поставили не на стене, а прямо на тёплой медной спине.

- Зачем это?

- Место измерения, - объяснил папа. - Здесь будем следить за раскрытием трещины.

- Значит, сносить не собираетесь?

Он помолчал.

- Скорее всего, аварийную часть придётся разбирать. Но сначала закончим работу.

- А если там кто-то живёт?

Папа убрал планшет под мышку.

- Ты кого-то видела?

Соня почувствовала, как стало жарко под шапкой.

За его плечом виднелось подвальное окно. Щит стоял неподвижно. Но Соня знала: Уголёк умеет слушать.

- Следы, - ответила она. - Животного.

- Скажу коллегам. Перед разборкой всё проверят. Но ты сама туда не ходи.

Ей хотелось спросить, что делают с животными, которых нет ни в одном городском списке. Вместо этого она кивнула.

Мишка ждал у булочной. Соня рассказала ему про красную отметку и будущую среду.

- Значит, у нас два дня, - сказал он.

- Для чего?

- Чтобы его отселить. Спрячем где-нибудь, потом разберёмся.

Уголёк встретил новость совершенно спокойно.

- Это они стену красили? Я слышал.

- Они хотят здание разобрать.

- Зачем? Оно собрано.

Мишка объяснил про кирпичи, которые могут упасть. Дракон выслушал и посмотрел вверх.

- Тот действительно шатается. Николай говорил, весной поправит.

Соня сглотнула.

- Надо тебе переехать.

Уголёк медленно поставил на землю миску.

- Куда?

- Мы найдём. Хорошее место. Без трещин.

Он качнул головой.

- У меня здесь место.

- Оно опасное.

- Я знаю, где можно ходить.

- А когда приедет машина? - выпалил Мишка. - Большая, с ковшом? Она же не будет спрашивать, где ты спишь!

Уголёк втянул шею.

Соня сердито посмотрела на Мишку. Тот отвернулся.

Дракон долго скрёб когтем мокрую землю. Потом произнёс:

- Николай не найдёт.

Теперь стало понятно, почему он отказывался.

- Мы оставим записку, - предложила Соня.

- На бумаге? Бумага мокнет.

- На двери.

- Дверь разберут.

У каждого её решения сразу отламывался важный кусок.

Мишка присел возле ограды.

- Тогда я сделаю табличку. Железную. Закрепим на заборе. Там будет адрес. И стрелка.

- Николай умеет читать, - после паузы сказал Уголёк.

- Вот и отлично.

- Но ночью мне надо вернуться.

- Попробуем днём, - согласилась Соня. - Пока только попробуем.

Она записала в тетрадь: «Найти дом. Узнать про Николая». Второй пункт показался даже труднее первого.

Вечером папа вернулся поздно. Соня сидела за столом и чертила три прямоугольника: гараж, сарай, лодочная станция. У каждого уже был перечень недостатков.

Папа заглянул через плечо.

- Новый маршрут?

- План переселения.

- Кого?

Соня закрыла ладонью слово «дракон».

- Пока не получается.

Папа сел рядом.

- Иногда сначала надо понять, что именно нужно тому, кого переселяют.

- Чтобы его нашли, - сказала Соня.

Он не понял, но не стал смеяться.

- Тогда это и учитывай.

Когда папа ушёл мыть руки, Соня открыла телефон. В поиске она набрала: «Николай кочегар Бережки старая котельная».

Телефон предложил купить котёл с доставкой.

Соня выключила экран.

В соседнем доме зажигались окна. Для каждого окна когда-то нашли адрес. Неужели для одного небольшого дракона адреса не найдётся?

Глава 6. Квартира для огнедышащего

Первый переезд состоялся во вторник и занял четырнадцать минут.

Мишкин дедушка держал в гараже старые санки, мешок речного песка и велосипед без переднего колеса. Машину он продал ещё летом. Мишка попросил разрешения посмотреть санки и получил ключ.

- Я же не соврал, - объяснил он Соне. - Санки тоже посмотрим.

Соня не ответила. Она уже хорошо знала, как это звучит.

Уголёк выбрался через свою дверцу. За котельной в ограде была калитка на пружине, которой он раньше не пользовался: железо грохотало, а наружный мир пах собаками.

Дети ждали с другой стороны. Соня держала толстое покрывало.

- Если кто-нибудь пойдёт, притворишься мешком.

- С чем?

- С картошкой.

- Она шевелится?

- Наша будет шевелиться, - сказал Мишка. - Редкий сорт.

Дракон шагнул на улицу и остановился.

Соня увидела, как приподнялись чешуйки у него на шее. Ветер шевельнул бумажку возле бордюра. Уголёк отскочил, задел хвостом ограду и снова отскочил - уже от звона.

- Это бумага, - сказала Соня.

- Очень быстрая.

Они пошли вдоль глухой стены. До гаражей было меньше двухсот метров, но Уголёк успел изучить водосток, камень и чёрное пятно от жвачки. Всё было новым, а новое могло внезапно броситься под лапы.

Гараж ему сначала понравился.

Там пахло железом, резиной и прошлым летом. Дракон заглянул в ведро с болтами, положил голову на санки и сообщил:

- Тут можно.

Мишка сиял.

- Я же говорил! Только ничего не грей.

В этот момент Уголёк коснулся хвостом маленькой коробочки над полкой.

Гараж завыл.

Звук был такой, словно под потолком застряла пожарная машина. Дракон прыгнул за санки, санки врезались в ведро, болты посыпались на пол.

Мишка торопливо позвонил дедушке.

- Дед, я сигнализацию задел! Нет, всё хорошо! Нет, не приезжай, я сейчас выключу!

Выключить удалось со второго раза.

Уголёк выбрался из-под покрывала. На одном рожке у него висела велосипедная камера.

- Дом кричит, - сказал он. - Не хочу.

Возражать никто не стал.

В среду после уроков Соня отвлекала дракона разговорами у задней стены, пока папа с коллегами работал снаружи главного корпуса. Уголёк страшно боялся стука приборов. Он прижимал лапы к ушным пластинкам и вздрагивал.

- Недолго, - повторяла Соня. - Они скоро уйдут.

Вторая попытка переезда была назначена на пятницу.

У Мишкиной одноклассницы бабушка жила в частном доме. Во дворе стоял пустой сарай. Мишка сказал, что друзья ищут место для необычного питомца, и бабушка разрешила посмотреть, если он не кусается и не грызёт доски.

До сарая дошли переулком. На этот раз Уголёк увереннее переставлял лапы, но после первого поворота начал часто останавливаться.

- Далеко ещё?

- Совсем немного.

- А обратно столько же?

У сарая гуляли куры.

Уголёк никогда не видел кур. Куры никогда не видели дракона. Ни одна сторона не оценила знакомство.

Первая курица издала короткий звук, вторая повторила, третья взлетела на поленницу. Уголёк попытался вежливо отойти и наступил в пустой таз. Таз перевернулся, загремел по дорожке. Куры решили, что началось что-то окончательное.

Дети едва успели увести дракона за сарай, когда на крыльцо вышла хозяйка.

- Миша? Что у вас там?

- Питомец испугался!

- Так приведите, посмотрю.

Соня посмотрела на Уголька и поняла, что показать его сейчас не получится. Он лежал на земле. Крылья обвисли, глаза потускнели. Даже грудь больше не светилась золотом.

- Нам домой надо, - сказала она. - Срочно.

На обратном пути Уголёк почти не разговаривал.

От сарая до котельной было около семисот метров. Теперь каждый из них казался длиннее прежнего. Последние шаги до котельной он сделал, опираясь плечом на Мишку. Соня держала покрывало, но теперь оно требовалось, чтобы дракон не мёрз.

У своей дверцы он остановился, вдохнул и вдруг стал выглядеть немного живее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.